Как грубый человек, Су Саньлан внезапно все понял. Затем он в замешательстве посмотрел на госпожу Чжао. «Почему мне кажется, что Симей жалуется на меня?»

Мадам Чжао была немного удивлена. Тоже очень удивилась. Не говоря уже о Су Саньлан, даже она чувствовала то же самое.

Она только что родилась, а уже умела жаловаться и обижаться.

— Ты заморила Симей голодом без молока?

Су Саньлан смущенно посмотрела на госпожу Чжао. Госпожа Чжао была слабой и не ела ничего хорошего, поэтому отсутствие молока для нее было нормой.

Новорожденный ребенок плакал только тогда, когда был голоден или когда какал. Если бы она не могла говорить ис не позаботился о ней, не будет ли она огорчена?

Мадам Чжао неуверенно сказала: «Я так думаю. Я покормлю ее и посмотрю, беспокоится ли она.

С этими словами мадам Чжао приготовилась кормить Су Сяолу.

Су Саньлан отвел взгляд.

Су Сяолу покачала головой.

Она не была голодна.

Су Сяолу не ела. Мадам Чжао мрачно привела в порядок свою одежду и сказала: «Она не голодна».

Пока она говорила, ей вдруг показалось, что она что-то вспомнила. В ее голове сформировалась догадка. Она воскликнула: «Этого не может быть».

Когда Су Саньлан увидел ее в таком виде, он быстро спросил: «Что ты имеешь в виду? Что вы делали сегодня?"

Не дожидаясь ответа госпожи Чжао, Су Саньлан с тревогой спросил: «Ты сегодня начала работать? Ты только что родила Симей, а твое тело еще слабое. Тебе было нелегко выжить. Как ты можешь работать!»

Увидев, что Су Саньлан встревожена, мадам Чжао быстро объяснила: «Саньлан, я не

беспокоилась. Это вот так. Послушай меня. Сегодня я чувствую себя намного лучше. У меня есть силы и я не устала, поэтому я хотела встать и прибраться в доме. Но странно, как только я захотела выйти, Симей заплакала…»

Думая об этом сейчас, мадам Чжао почувствовала, что это невероятно. Возможно, эта юная дочь не узнала ее, но не хотела, чтобы она работала.

Мадам Чжао посмотрела в яркие глаза Су Сяолу и смягчилась. Она мягко продолжила: «Я даже попросила Санмей войти и позаботиться о Симеи, но даже в этом случае Симей все равно будет плакать, если я выйду».

Су Саньлан вздохнул с облегчением, услышав это. Он наклонился и поднял Су Сяолу. Он улыбнулся и сказал: «Наша Симей умная. Она знает, как позаботиться о своей матери. Она почтительный ребенок.

Су Сяолу перестала чувствовать себя обиженной и серьезно посмотрела на Су Саньлана.

Ее отец был таким мрачным.

Однако его широкие руки и глаза были теплыми и нежными. Иметь такого отца, несомненно, было большим счастьем.

Даже если это были древние времена, даже если это было трудно, она хотела, чтобы у этой семьи была хорошая жизнь.

Независимо от того, какая это была эпоха, быть врачом определенно сулило хорошую жизнь. Кроме того, она более 20 лет изучала китайскую медицину иист ее. Проблем бы точно не было.

Имея это в виду, Су Сяолу улыбнулась Су Саньлану.

Сердце Су Саньлана наполнилось теплом. Он почувствовал, как вся его усталость исчезла вместе с улыбкой дочери. Он тоже не мог не улыбнуться. — Симей такая послушная, — мягко сказал он. — Ты знаешь, как позаботиться о матери.

Похвалив свою дочь, Су Саньлан повернулся к госпоже Чжао и серьезно сказал: «Вы должны хорошо отдохнуть в этом месяце. Вы не очень хорошо поправились в предыдущие несколько раз, так что позаботьтесь о себе на этот раз. Теперь о тебе никто ничего не скажет. Просто оставьте семью мне. Доктор Ву сказал, что ваше тело слабое, поэтому вам нужно хорошо восстановиться. Если твое тело сломается, что будет с нашими детьми?»

Су Саньлан на самом деле хотел сказать, что хочет состариться с мадам Чжао, но не мог заставить себя сказать такие банальные слова, поэтому он мог только упомянуть доктора Ву и детей.

Слова доктора Ву были убедительны, а мадам Чжао больше всего заботилась об их детях. Поэтому ради детей она будет хорошо заботиться о своем теле.

Мадам Чжао почувствовала комок в горле и несколько раз кивнула. "Хорошо хорошо. Я буду слушать вас. Тебе будет тяжело в этом месяце».

Су Саньлану было все равно. «Это совсем не сложно».

"Вы отдыхаете. Я выйду, вырву сорняки и починю крышу, пока погода хорошая.

После стольких разговоров с госпожой Чжао и зная, что она и их младшая дочь в порядке, Су Саньлан с легкостью вышел выпалывать сорняки.

Когда он вышел, он сказал Су Чуну, Су Хуа и Су Санмей во дворе: «Чун, Хуа, Санмей, идите сюда».

Двое братьев и сестра послушно подошли и посмотрели на Су Санлана. Они хором окликнули его: «Папа».

Что-то было не так с головами Су Чуна и Су Хуа. Их глаза всегда были пусты, как будто они были трех- или четырехлетними детьми, которые никогда не вырастут. Однако Чуну было уже одиннадцать лет, а Хуа в декабре этого года исполнилось десять. С другой стороны, Су Санмей было шесть лет, но она была тихой, а глаза ее блестели.

Су Саньлан погладил их по головам одну за другой и мягко сказал: «Чун, Хуа, у папы есть для вас задание. Вырвите сорняки из нашего колодца и вынеси эту вонючую грязь наружу. Когда это будет сделано, папа поджарит орехи для вас сегодня вечером, хорошо?

Колодец был не глубокий. Он был построен с выходом, но им не пользовались уже много лет, и он был наполовину заполнен вонючей грязью и тиной.

С этим хорошо очищенным, было бы легче использовать воду в домашних условиях.

Сейчас не было холодно, так что трое детей дома могли справиться с работой.

-Хорошо."

Су Чун и Су Хуа не могли не помочь, когда услышали, что есть пища. Они мало что понимали, но знали, что если будут усердно работать, то найдут пищу.

Если бы они ели хорошую пищу, их желудки были бы очень довольны.

Су Санмей послушно кивнула. — Не волнуйся, отец. Мы с братьями будем усердно работать».

В шесть лет она уже многое понимала. Она знала, что ее братья немного другие. Все остальные называли их дураками. Она также считала своих братьев глупыми и часто не понимала слов.

Но даже в этом случае два ее брата собирали для нее кисло-сладкие дикие фрукты. Они были к ней добры. Каждый раз, когда они улыбались ей, они смотрели на нее только глазами, как чистый снег. Какими бы хорошими ни были чужие братья, они никогда не были ее.

Какими бы неразумными ни были ее братья, они все равно были для нее очень, очень хорошими братьями.

Су Саньлан был рад видеть своих троих послушных детей и ушел подстригать сорняки.

Ему дали только мотыгу, серп и пару щипцов, сломанных более десяти лет как инструменты. Один из щипцов был наполовину сломан, и ручка была сломана там, где он их держал. Его было нелегко держать и использовать, но это было лучше, чем ничего.

Неся корзину с порванной плечевой веревкой, он пошел косить сорняки.

Старый дом был в аварийном состоянии. Если бы он не поторопился и не отремонтировал крышу, зима была бы тяжелой. Думая о своей жене и детях, Су Саньлан усердно работал и вскоре нарезал большой кусок земли.

Многие люди, зарывающиеся с головой в осенний урожай, не могли не покачать головой. Говоря о семье Су, все знали, что старый мастер Су был безжалостен, а госпожа Ван была злобной?

Однако было нормально говорить о чужих делах за их спинами. Для них было невозможно по-настоящему высказаться за Су Саньлана. Су Саньлан не был их сыном. Если они заступятся за него, разве они не отправят себя на проклятие мадам Ван?

«Третий брат».

Голос позвал Су Саньлана, который поднял глаза и быстро сказал: «Хузи, семья так занята. Не тратьте свое время здесь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/77294/2369578